

Секция «Биология, медицина, философия: совместная проблематика дисциплин
(совместно с кафедрой философии техники Дрезденского технического университета,
Германия)»

Добровольное самоубийство: античная рецепция

Научный руководитель – Щедрина Ирина Олеговна

Ветров Владимир Андреевич

Студент (бакалавр)

Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: Vetrov21v10@gmail.com

Смерть, как и связанные с ней понятия [U+2012] извечный предмет человеческих дум и размышлений. Одной из наиболее актуальных и проблемных тематик в данном ключе является тема самоубийства и, в частности, эвтаназии. Вопрос о допустимости добровольного самоубийства всегда стоял ребром для философов, социологов, психологов, правоведов и т.д. Актуальной эта тема остается и по сей день: высокие темпы технического прогресса в медицинской сфере (несмотря на значительное развитие паллиативной медицины, многие смертельно больные пациенты до сих пор страдают от невыносимой физической или ментальной боли), а также непрекращающиеся споры о соотношении права на жизнь и на смерть, в связи с новыми и новыми юридическими и моральными реалиями задают особый уровень отношения к данной теме. В то же время, специфика ее такова, что тему добровольного самоубийства можно было бы назвать одной из «постоянных» в истории философской мысли. Особый интерес, на мой взгляд, представляют античные воззрения, сформулированные до появления христианской традиции. Как и во всех авраамических религиях, самоубийство в христианстве являлось одним из страшнейших грехов, что определило однозначно негативное отношение к данному акту в культуре. Античность же интересна с точки зрения отношения к человеку не столько как к индивидууму с личными интересами, сколько как к гражданину полиса; тем более, мнения философов и писателей различны и временами противоречивы даже в рамках их же работ.

Говоря об эвтаназии, необходимо разобраться в происхождении этого термина и проследить его изменение со временем. Впервые слово $\epsilon\theta\acute{\alpha}\nu\tau\omicron\sigma\iota\mu\alpha\tau\acute{\iota}\varsigma$ (дословно «добрая смерть» [3]) было упомянуто в произведении Гая Светония Транквилла «Жизнь двенадцати цезарей» около 121 г. н.э [6]. После ряда трансформаций выражение приобрело новые значения. Так, в работе «О достоинстве и приумножении наук» Френсис Бэкон говорит о том, что «долг врача состоит не только в том, чтобы восстанавливать здоровье, но и в том, чтобы облегчать страдания и мучения, причиняемые болезнями. . . даже и в том случае, если когда уже нет никакой надежды на спасение и можно лишь сделать самую смерть более легкой и спокойной, потому что эта евтанасия. . . уже сама по себе является немалым счастьем» [2]. Ныне же мы можем выделить 4 основных значения: 1) ускорение смерти тех, кто переживает тяжелые страдания, 2) прекращение жизни «лишних» людей, 3) забота об умирающих, 4) предоставление человеку возможности умереть. При этом эвтаназия разделяется на активную и пассивную (по виду вмешательства в процесс прекращения жизнедеятельности), добровольную и недобровольную (в зависимости от лица, принимающего это решение) [10]. Разные виды эвтаназии различно же оценивались и античными мыслителями.

Важно отметить, что в Древней Греции отношение к Танатосу и всему с ним связанному, было несколько иным, чем у нас, и если философов интересовало обоснование бессмертия или же, напротив, смертности души («Федон» Платона, к примеру), то в обыденном

и мифологизированном представлении большое значение имела сама смерть и ее обстоятельства, ее «благородство». Это можно увидеть в работах известных греческих драматургов. Во многих трагедиях этические дилеммы выстраиваются вокруг темы смерти и самоубийства. Например, в «Прометее прикованном» Эсхила из Элефсиса, «отца трагедии» персонаж Ио, находясь в отчаянии, говорит, что «смерть принять единожды, милей, чем каждый день в страданье жить»[7]. Софокл же не так однозначен. В «Антигоне» он утверждает, что нет глупца, который желал бы умереть (Софокл был религиозным человеком и считал жизнь «даром богов», хотя в «Трахенянках» поднимается проблема эвтанази: Геракл просит своего сына окончить его невыносимую боль, и на возражения о том, что это убийство, отвечает, что избавление от страдания является лечением[8].

Говоря о теме добровольного самоубийства, нельзя обойти древнегреческого целителя Гиппократ и его клятву, к которой редко кто не отсылается при дискуссии об эвтаназии, и которая до сих пор является памятником морально-этических принципов врача. Из одиннадцати изложенных принципов особенно интересен пятый: «Я не дам никому просимого у меня смертельного средства и не покажу пути для подобного замысла». Принцип этот является революционным для того времени, так как убийство само по себе было нормой и правом каждого гражданина, его волеизъявлением, хотя и тут мнение греков неоднородно. Например, действия Сократа в «Апологии» Платона Б.Г. Юдин толкует, как самоубийство, и как осознанное решение, ведь Сократ принимает цикуту, отказавшись от побега[9]. В «Федоне» смерть поэтизируется, жизнь же наоборот обесценивается; хотя и в этом диалоге, и в «Законах» суицид осуждается, как и врачи, помогающие в его совершении[5]. Возвращаясь же к Гиппократу, необходимо подчеркнуть: он был категорически против активной эвтаназии, принимая при этом возможность пассивной эвтаназии в случаях, когда медицина бессильна[4].

Другой античный мыслитель, Эпикур, призывал без сожаления покидать жизнь, если она становится тяжким бременем. В то же время здесь можно говорить о своеобразном рациональном самоубийстве, поскольку Эпикур советовал делать это взвешенно и осторожно, взвешивая свое решение и беспристрастно принимая его.

Аристотель был против любого вида эвтаназии и самоубийства в принципе, ведь самоубийство - причинение себе же несправедливости (самоубийство у него косвенно является убийством), и достойный человек должен смотреть без страха всем ужасам жизни, лишь слабый человек совершит самоубийство[1].

Несмотря на то, что мало кто из античных мыслителей выступал за активную эвтаназию, можно с уверенностью утверждать, что отношение к самоубийству (не считая Аристотеля) было весьма понимающим и свободным. Это позволяет лучше осмыслить развитие проблематики добровольного самоубийства и эвтаназии в истории философской мысли, поскольку античное понимание по-разному преломлялось в рамках дальнейшей аргументации по данной теме.

Источники и литература

- 1) 1. Аристотель. Этика. М., 1987.
- 2) 2. Бэкон Ф. Сочинения в 2 т. М., 1978. Т. 2, С. 269.
- 3) 3. Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь. М., 1991. С 507.
- 4) 4. Гиппократ. Избранные книги. М., 1936
- 5) 5. Платон. Собрание сочинений в 4 т. М., 1993. Т. 1, 2.
- 6) 6. Светоний Г.Т. Жизнь двенадцати цезарей. М., 1990.
- 7) 7. Софокл. Драмы. М., 1990.

- 8) 8. Эсхил. Трагедии. М, 1971.
- 9) 9. Б.Г. Юдин, П.Д. Тищенко. Возможно ли рациональное самоубийство? // Человек. 1992. No 6. С. 41-52.
- 10) 10. Электронная библиотека ИФ РАН. Новая философская энциклопедия. Эв-таназия: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH8a532e916225760b5c348a>